

Что бы ни говорил Лу Синчжи, Цзян Яо оставалась тихой, как ягненок. Она взяла у него арбуз и съела его, низко опустив голову. Покончив с ломтиком, она тихонько взглянула на Лу Синчжи, гадая, не сердится ли он из-за письма о приеме.

Лу Синчжи редко проявлял свои эмоции физически. Он всегда сохранял бесстрастное выражение лица, независимо от своих настоящих эмоций, и никто не знал, что он чувствует на самом деле.

Яростный голос Лу Юйцин, доносившийся из кухни, слабо разнесся по всему дому. Тем временем в гостиной господин Лу обменивался любезностями с Чжао Чжуанцзуном, расспрашивая его о пустяках в работе и жизни. Иногда Чжао Чжуанцзун беседовал с Лу Синчжи. Цзян Яо сидела, как невидимый воздух.

Ни то чтобы мистер Лу и Чжао Чжуанцзун намеренно игнорировали ее, но все они знали, что Цзян Яо молчалива. Она была более сдержанной и бестактной, чем Лу Синчжи в доме. Она отвечала только тогда, когда ее о чем-то спрашивали, и даже в этом случае она отвечала только на вопрос, не вдаваясь в подробности. Ее слова были проще и однообразнее, чем слова Лу Синчжи. К счастью, он время от времени подавал ей фрукты.

В середине разговора Цзян Яо внезапно поднялась на ноги. Лу Синчжи перевел на нее удивленный взгляд и быстро спросил:

— Куда ты идешь?

Лу Синчжи был обеспокоен тем, что Цзян Яо была раздражена из-за обвинения Лу Юйцин ранее. Он казался встревоженным и поспешно встал, и схватил ее за руку.

— Никуда. Я вернусь в комнату, чтобы убрать эту штуку, — сказала Цзян Яо, размахивая письмом.

— Пойдем вместе, я намажу тебе лицо какой-нибудь мазью, — Лу Синчжи отпустил руку Цзян Яо. Он вздохнул с облегчением, когда услышал, что она говорит мягко, расслабленно и неторопливо размахивая письмом.

— Ха! Такая привередливая! Это всего лишь маленькая красная отметина, она исчезнет меньше, чем через час. Ты слишком остро реагируешь, как будто она — какое-то дорогое сокровище, — насмешливо заметила Лу Юйцин, когда услышала Лу Синчжи, выходя из кухни с тарелками в руках. Зная характер брата, она сразу же вернулась на кухню, как только закончила говорить.

Цзян Яо намеревалась вернуться в комнату одна, но теперь она последовала за Лу Синчжи вверх по лестнице. Лу Синчжи шел на два шага впереди нее. Его длинная и тонкая тень упала на нее и заслонила свет перед ней. Цзян Яо смотрела ему в спину всю дорогу наверх и отвела взгляд, когда они вошли в комнату.

Лу Синчжи был профессиональным солдатом. После четырех лет учебы в университете он официально поступил на военную базу. Годы его обучения, хорошо развили его чувства, и он был очень чувствителен к чужому вниманию. Поэтому, как он мог не заметить напряженный взгляд позади себя? Он выдавил из себя довольную улыбку. Он готов был поспорить, что человек позади него не ожидал, что он узнает, что она смотрела на него всю дорогу.

— Садись. Где ты хранишь аптечку первой помощи? — когда они поженились, в комнате был сделан ремонт. В тот момент Лу Синчжи уже присоединился к базе и редко возвращался домой. Цзян Яо была единственной, кто поддерживал порядок в комнате. Он вспомнил, что перед отъездом на базу купил ей аптечку первой помощи, но не знал, где она ее хранила.

Цзян Яо указала на шкаф.

— В нижнем ящике слева, — она продолжила, — я не привередлива, эта отметина исчезнет в одно мгновение.

— Ты - моя женщина, я позволяю тебе быть привередливой, — выпалил Лу Синчжи, ища аптечку. Он наклонился, достал аптечку и проверил срок годности мази, прежде чем нанести ее на царапину.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1052042>